

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НА РЯЗАНЩИНЕ В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Аннотация: В статье предпринимается попытка описания церковно-государственной политики в отношении старообрядчества на Рязанской земле в синодальный период. Описываются особенности взаимоотношения от момента церковного раскола XVII в. до революционных событий 1917 г. Приводятся случаи бесправного положения староверов, когда власти совершали законодательный произвол по отношению к ним.

Ключевые слова: Рязанская епархия, старообрядчество, религия, церковь, епископат, миссионерство.

Цитирование: Савинцев В.А., иерей. Церковно-государственная политика на Рязанщине в отношении старообрядцев: исторический очерк // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 16–25.

Сведения об авторе: Савинцев Вячеслав Александрович, иерей – кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и церковно-практических дисциплин Рязанской православной духовной семинарии (Россия, Рязань). E-mail: adaniram@mail.ru

Поступила в редакцию 22.11.2022

Принята к публикации 20.12.2022

История старообрядчества, особенно первые столетия существования, изучена довольно подробно во всех аспектах. Тем не менее, до сих пор исследователей привлекает эта тема. В настоящее время акцентируется внимание на осмыслении региональной истории староверов. На то, как они приспособивались и организовывали свои общины, несмотря на репрессивный характер церковно-государственной политики, для сохранения культуры, для воспитания и передачи своего наследия подрастающему поколению. Изучаются особенности согласий

и их взаимоотношения друг с другом. Выявляются генеалогические данные по купцам-старообрядцам и влияние их капитала на развитие государственной промышленности. Также подвергается осмыслению роль и значение миссионерской деятельности Русской Церкви в среде староверов, насколько эта миссия была успешной и действенной.

Рязанское старообрядчество не менее богато своей историей, тем более что свое начало оно ведет с момента раскола Русской Церкви середины XVII в. На Рязанщине ревнители старого обряда расселились по всей ее территории, создали общины и сумели наладить свой религиозно-бытовой уклад. Несмотря на давление со стороны государства, старообрядцы имели прирост своего населения, а после 1905 г., когда в России была дана свобода вероисповедания, сооружали себе храмы и моленные, а поповцы даже организовали епархиальное управление.

Целью статьи не является комплексный анализ истории старообрядчества на Рязанской земле, акцентируем свое внимание на церковно-государственной политике в отношении староверов в период с момента церковного раскола XVII столетия и вплоть до начала XX в.

На Большом Московском соборе 1666–1667 гг. одной из главных фигур был Рязанский митрополит Иларион (1657–1673), который ревностно впоследствии будет реализовывать постановления собора в своей епархии по введению реформы. Основной формой «перевоспитания» становится ссылка в монастыри, куда отправляют не только местных староверов, но и несогласных с реформой из других мест Московского царства. Например, в Иоанно-Богословском монастыре для заключения «раскольников» была оборудована земляная яма, находившаяся в километре от монастыря. «Земляные тюрьмы» существовали не только в Иоанно-Богословском монастыре. В самом Переяславле-Рязанском при Спасском монастыре был построен острог специально для заключения ревнителей старой веры [6, с. 321].

Все эти меры проходили при посильной помощи государственного аппарата. Такая политика в Рязанской епархии продолжалась все оставшееся XVII столетие.

В начале XVIII в. в Русской Церкви был введен «Духовный регламент» как уставной правовой документ. Тем самым, государство оформляет каноническое отношение к «раскольникам», теперь они становятся вне закона, и церковные власти были обязаны не только вести учет старообрядцев в своих епархиях, но и каждый священнослужитель должен был доносить в местные духовные правления о староверах, проживающих у него на приходе [7, с. 342].

Ярким представителем Рязанской епархиальной власти этого периода был епископ Симон (Лагов) (1778–1804), который предпринимал попытки ведения диалога со староверами. Он лично объезжал приходы, заселенные старообрядцами, где проводил с ними беседы, пытаясь склонить их к переходу в Православие. Для приходских священников архипастырь составил книгу «Наставление правильно состязаться с раскольниками», служившую пособием для ведения полемики со старообрядцами [5, с. 57]. За исключением личной инициативы некоторых правящих епархиальных архиереев с их попытками налаживания миссионерской работы в среде староверов в целом государственная репрессивная политика на Рязанщине в отношении ревнителей старого обряда продолжалась.

В XIX столетии, в правление императора Николая I происходит усиление репрессивных мер к «раскольникам». Теперь к искоренению старообрядчества на Рязанской земле рьяно присоединились не только представители властей в уездах, но и сами помещики, которые круто расправлялись с ревнителями старого обряда. Часто даже не по доносу приходских священников, а по собственной инициативе они секли староверов за одно лишь исповедание своей веры. Например, помещик Сапожковского уезда А.Н. Стури собрал всех местных старообрядцев и под угрозой

наказания заставлял их отречься от своей веры, а после этой процедуры загнал всех в храм на причастие. Того, кто не пошел, силой вели в храм, связывали, ставили на колени «на горюх» и заставляли так стоять всю службу. Особо упорные были сосланы в Сибирь [4, с. 315].

Любопытен тот факт, что старообрядчество на Рязанщине, несмотря на жесткую репрессивную политику государства первой половины XIX в., не только не уменьшилось, но и имело прирост своего населения. Так, в 1829 г. староверов в Рязанской губернии было 6407 человек [1, л. 55–57 об.], а в 1844 г. их количество несколько увеличивается и становится 6461 душа обоого пола [2, л. 87 об.–88]. Все же усиленный контроль со стороны властей приводил к тому, что староверы старались сохранять свои моленные в тайне, собираясь ночью на молитву, и явно не показывали свою религиозную принадлежность.

В фондах Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Рязанской области хранится ряд уголовных дел в отношении старообрядцев губернии периода середины XIX в. В основном это обвинения, инициированные как священнослужителями, так и уездными исправниками, касаются они незаконного устройства моленных. Почти во всех случаях староверам предписывалась ликвидация своих молитвенных зданий, а хозяину моленной выписывался штраф или выносили постановление о тюремном заключении. Реже встречаются дела и иного плана. Из этих дел опишем лишь одно, которое ярко показывает всю бесправность и беспомощность старообрядцев пред законом церковно-государственного аппарата.

9 октября 1874 г. иерей Гавриил Озеров, благочинный второго Спасского округа, подал в Рязанскую духовную консисторию донос священника Исадского прихода Александра Америкова о том, что крестьянка Ксения Ерхова совратила своего сына в «раскол». При этом она запрещала своему сыну посещать

местный православный храм и приходское училище, отнимая у него одежду и обувь [3, л. 1–2 об.].

Консistorией было проведено расследование. Выяснилось, что Ерхова при рождении своего сына Степана крестила его в православную веру, однако он сам, вступив в подростковый возраст, изъявил желание принять старообрядчество. Никаких препятствий посещения храма и школы Ксения не создавала и лишь однажды, после проливного дождя, не разрешила ему идти в школу, из соображения экономии на одежде и обуви [3, л. 18]. Несмотря на невиновность подсудимой, епархиальное начальство постановило, что Ерхова виновна в том, что попустила обращение сына в «раскол», не препятствуя этому, хотя и должна была предотвратить это. Консistorия определила передать дело прокурору Рязанского Окружного суда для возбуждения уголовного дела [3, л. 22–23].

10 февраля 1875 г. дело передается в Окружной суд. Только в конце следующего 1876 г., 7 октября, проходило слушание по делу крестьянки с. Исады Ксении Ерховой о допущении своего малолетнего сына Степана переходу из Православия в старообрядчество [9, л. 2].

Главным обвинителем выступал приходской священник Александр Америков, который, помимо собственного свидетельства о злом умысле Ерховой в склонении сына в староверие, приводил показания местного учителя Деревянина (имя не установлено) о редком посещении Степаном школы и церкви, и что в этом была виновна мать мальчика [9, л. 14 об.]. К делу прикладывалось постановление духовной консистории о полной виновности подсудимой.

Несмотря на заверение Ксении Ерховой о своей невиновности и что ее сын добровольно принял решение перейти в старообрядчество, Рязанский Окружной суд принял решение о виновности подсудимой. Было вынесено следующее решение: Ксению Ефимову Ерхову «заключить в тюрьму на шесть месяцев,

а сына ее Степана отдать на воспитание родственников православного исповедания или за неимением их опекунам, назначив для сего от правительства и тоже православной веры» [9, л. 14–18 об.]. По сути, Ерхову лишили родительских прав.

Некоторые сдвиги по улучшению взаимоотношений со старообрядцами в Рязани были сделаны архиепископом Палладием (Раевым) (1876–1882). Им было организовано Братство в честь свт. Василия Рязанского. В этот период по Российской империи создавались миссионерские организации подобного типа, и связано это было с либеральными реформами Александра II 60–70-х гг. XIX в.

Именно в задачи Братства входил переход от репрессии к диалогу со староверами. Государственная власть полностью передала контроль над «расколом» в попечение этой организации. Однако, при необходимости, гражданские власти помогали членам миссионерской организации собирать староверов для проведения бесед. Созданное Братство было прогрессивным явлением своего времени в деле налаживания мирного диалога между Православием и старообрядчеством.

В целом, к концу XIX – началу XX в. старообрядческие общины на Рязанщине крепили и расширялись. Появляются богатые купцы-староверы, которые своим капиталом помогали нуждающимся собратьям, обустроивали моленные. «Раскольники» стали выходить из своих катакомб. Уже само государство начало осознавать, что репрессивная политика, когда старообрядчество оставалось вне закона, не способствует каким-либо положительным результатам и необходимо было что-то менять.

Перемены произошли в условиях первой русской революции. 7 апреля 1905 г. императором Николаем II был утвержден «Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости». Отменялись ограничения религиозной жизни иноверных и инославных исповеданий, снимались ограничения по строительству

и ремонту их храмов, учреждению учебных заведений, образованию новых общин. Староверам давалась полная свобода гражданских прав. Это было сделано для того, чтобы обеспечить любому подданному свободу верования по велению его совести [8].

В период с 1905 по 1917 год рязанское старообрядчество развивалось бурными темпами. Регистрировались общины староверов всех согласий, поповцы построили два храма и организовали свою епархию, свободно оформляли земли под постройку административных и хозяйственных сооружений, полноценно участвовали в политической жизни губернии. Это стал действительно «золотой» век рязанского старообрядчества [подр. см.: 10].

После революции 1917 г., в период богоборческого террора, рязанские старообрядцы стойко переносили гонения и лишения, сумели выжить и после того, как этот режим рухнул, они возродили свои общины и до настоящего времени продолжают сохранять религиозно-бытовой уклад.

Церковно-государственная политика в отношении старообрядчества на Рязанщине в описываемый период носила репрессивный характер, за исключением начала XX в. Однако власти не смогли погасить очаги «раскола», староверы сумели выжить, сохранить свою самобытность и в момент дарования свободы вероисповедания полноценно воспользовались предоставленной возможностью для своего развития. Отметим, что епархиальная власть не всегда поддерживала гонения на староверов, а стремилась путем мирного диалога увещевать ревнителей старого обряда, но все же это не имело существенного влияния на изменение ситуации со старообрядчеством. Даже организация миссионерского Братства Василия Рязанского не способствовала переходу основной массы староверов в Православие, тем более миссионерская организация не могла влиять на улучшение государственной политики в отношении старообрядчества.

Литература

1. Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 520.
2. Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 4. Д. 31.
3. Государственный архив Рязанской области. Ф. 627. Оп. 239. Д. 87.
4. Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1896. – № 4. – С. 311–328.
5. Макарий (Миролюбов), архим. Историко-статическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. – Новгород, 1864. – 71 с.
6. Местногеографические древности в Рязанской губернии // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1874. – № 15. – С. 313–322.
7. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. 1721 г. 3718. Ч. II. – № 23. Т. VI: 1720–1722. Собрание 1. – СПб. : Тип. II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – 818 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. 1905 г. – 26125. – № 1–17. Т. XXV. Собрание 3. – СПб. : Государственная типография, 1908. – 966 с.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3360.
10. Савинцев, В. А. Старообрядческие моленные и храмы на территории Рязанской епархии // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2018. – № 2 (59). – С. 18–27.

CHURCH AND STATE POLICY IN THE RYAZAN REGION IN RELATION TO THE OLD BELIEVERS: A HISTORICAL ESSAY

Abstract: The article attempts to describe the church-state policy in relation to the Old Believers in the Ryazan region during the Synodal period. The features of the relationship from the moment of the church schism of the 17th century to the revolutionary events of 1917 are described. The cases of the disenfranchised position of Old Believers are given, when the authorities committed legislative arbitrariness towards them.

Key words: Ryazan diocese, Old Believers, religion, church, episcopate, missionary work.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. 5. Op. 1. D. 520 [State archive of the Ryazan region. Foundation 5. List 1. Document 520].
2. Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F.5. Op. 4. D. 31 [State archive of the Ryazan region. Foundation 5. List 4. Document 31].
3. Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. 627. Op. 239. D. 87 [State archive of the Ryazan region. Foundation 627. List 239. Document 87].
4. Izvestiya po Ryazanskoy yeparkhii [News of the Ryazan diocese]. In *Missionerskiy sbornik* [Missionary collection]. 1896. No. 4, pp. 311–328.
5. Makariy (Mirolyubov), archim. Istoriko-statcheskoye opisaniye Ryazanskoy dukhovnoy seminarii i podvedomykh yey dukhovnykh uchilishch [Historical and static description of the Ryazan Theological Seminary and theological schools subordinate to it]. Novgorod, 1864, 71 p.

6. Mestnogeograficheskiye drevnosti v Ryazanskoy gubernii [Local geographical antiquities in the Ryazan province]. In *Priboavleniya k Ryazanskim yeparkhial'nyim vedomostyam* [Additions to the Ryazan diocesan bulletin]. 1874. No. 15, pp. 313–322.

7. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. 1721 g. [Complete collection of the Russian Empire laws, since 1649. 1721 3718. Part II. No. 23. Vol. 4: 1720–1722. Collection 1]. St. Petersburg, 1830, 818 p.

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. 1905 g. 26125. № 1–17. Т. XXV. Sobraniye 3 [Complete collection of the Russian Empire laws. 1905. 26125. No. 1–17. Vol. 25. Collection 3. St. Petersburg, 1908, 966 p.

9. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 1431. Op. 1. D. 3360 [Russian State Archive of Ancient Acts. Foundation 1431. List 1. Document 3360].

10. Savintsev V. A. Staroobryadcheskiye molennyie i khramy na territorii Ryazanskoy yeparkhii [Old Believer prayer houses and churches on the territory of the Ryazan diocese]. In *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Yesenina* [Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin]. 2018. No. 2 (59), pp. 18–27.